

Макс Лукачо

КТО? ЭТИ ЛЮДИ?

Неожиданные встречи
с живым Богом

2-е издание, исправленное

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2019

ГЛАВА 1

ЦАЦР

Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. <...>

...Приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа куми», что значит: «девица, тебе говорю, встань». И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть.

Мк. 5:21–24; 35–43

ВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ

Однажды мои совсем еще маленькие дочери отважились принять участие в придуманном мною «испытании веры». Это началось с того, что восьмилетняя Дженна и шестилетняя Андреа разошлись по противоположным концам гостиной, а мы с трехлетней Сарой, сидя на диване в центре комнаты, остались наблюдать за происходящим. Дженне предстояло добраться до противоположной стены комнаты с закрытыми глазами. Андреа, исполняющая роль ее поводыря, должна была, находясь на расстоянии, направлять сестру, чтобы та как можно безопаснее добралась до намеченной цели.

Такими подсказками, как «два крошечных шага влево» или «четыре огромных шага вперед» Андреа позволила сестре успешно преодолеть коварный лабиринт, устроенный из стульев, пылесоса и корзины для грязного белья.

Потом девочки поменялись ролями. И теперь уже Дженна помогала Андреа обогнуть стол, не разбив любимую мамину лампу, и своевременным окриком уберегла сестру от столкновения со стеной, когда та вместо поворота направо свернула налево.

После нескольких таких одиссей с закрытыми глазами испытание закончилось и девочки поделились своими впечатлениями.

— Мне совсем не понравилось, — жаловалась Дженна. — Очень страшно идти, когда ничего не видишь.

— Я боялась, что упаду, — вторила ей Андреа. — Мне пришлось двигаться малю-ю-ю-ю-юсенькими шажками.

Что я мог возразить? Взрослые тоже не любят перемещаться в темноте, правда, вынуждены это делать. Подобно Дженне, мы нередко жалуемся на то, как страшно продвигаться вперед, ничего не видя вокруг, и подобно Андреа, мы семеним, чтобы не упасть.

У нас есть повод осторожничать — мы слепы. Мы не видим своего будущего. Мы понятия не имеем, что ждет нас завтра. Например, я вот не уверен, что проживу достаточно долго, чтобы закончить этот абзац. (Уф, выжил!) Но и вы не знаете, успеете ли дочитать его до конца, прежде чем отправитесь в мир иной. (Надеюсь, вы все еще здесь?)

Я говорю не о близорукости или затрудненном обзоре, я веду речь о полнейшей слепоте. Я не имею в виду состояние зрения, которое с возрастом меняется не в лучшую сторону. Нет. Я описываю недуг, от которого лишь смерть может нас избавить. Мы слепы и не знаем, что нас ждет в будущем.

Слепота, о которой я говорю, свойственна всем без исключения. Обеспеченные люди слепы наравне с бедными. Образованные столь же незрячи, как и необразованные. Известным людям будущее ведомо не больше, чем безызвестным.

Никто не знает, что ждет его детей в ближайшие десятилетия, никто не осведомлен о дате своей кончины, никто не может заранее знать, кто станет его второй половиной, да и предвидится ли таковая вообще. Мы все абсолютно и непоправимо слепы.

Мы так же, как Дженна, с закрытыми глазами, на ощупь, продвигаемся в темноте, прислушиваясь к знакомому голосу. Но с одним отличием: ее окружали дружелюбно настроенные к ней родственники, тогда как наше окружение может быть враждебно, а то и просто

опасно. Споткнуться — вот чего боялась Дженна больше всего. Нас с вами подстерегают страхи посерьезнее: рак, развод, одиночество, смерть.

И наша попытка пройти, не споткнувшись, равна вероятности споткнувшись, не удариться.

Например, Иаир. Вот уж кто действительно постарался пройти, не споткнувшись! Между тем, следуя своей такой ровной стезей, он внезапно уткнулся в беспросветно темную пещеру. И ему совсем не хотелось входить в нее одному.

Иаир был начальником синагоги. Нам с вами эта должность ни о чем не говорит, но для современников Христа человек, занимающий такую позицию, безусловно, стоял на одной из высших ступеней социальной лестницы. В то время синагога представляла собой центр религиозной, образовательной, административной и общественной деятельности. Глава синагоги был не только религиозным лидером, но и ведущим профессором богословия, мэром города и самым известным его горожанином.

Именно таким статусом обладал Иаир: престижнейшая должность, гарантированно защищающая от безработицы, радушный прием в любом ресторане города, надежная система пенсионного обеспечения, гольф по четвергам и ежегодные полностью оплачиваемые поездки на съезд политической партии для выдвижения кандидата на выборы.

Можно ли мечтать о большем? И тем не менее Иаир мечтал. Он *был вынужден* просить еще об одной привилегии. На самом деле он был готов расстаться со всем вышеперечисленным ради того, чтобы его дочь осталась жить.

В этой истории Иаир — не дальновидный национальный лидер в деловом костюме, а просящий милостыню слепец. Он падает к ногам Иисуса «и усиленно

просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива» (Мк. 5:23).

Он не торгуется с Иисусом («Окажи мне услугу, и я похлопочу, чтобы Ты ни в чем не нуждался»). Он не ставит Ему условий («Тут иерусалимские жалуются на Твои выходки. Давай так: уладишь мою проблему, а уж я позвоню кому надо...»). Он не оправдывается пред Ним («Вообще-то я не паникер, но, видишь ли, Иисус, тут небольшая проблемка»).

Иаир умоляет.

В жизни бывают моменты, когда все, что мы можем предложить, — ничто в сравнении с тем, о чем мы просим. Для Иаира пробил такой час. Что можно предложить в обмен на жизнь ребенка? Игры кончились! Он не торгуется и не притворяется в более чем очевидной ситуации: Иаир не знает своего будущего, а Иисусу оно известно. Поэтому начальник синагоги обращается к Господу за помощью.

А Иисус, любящий людей с чистым сердцем, охотно предлагает ее.

Бог, понимающий, что значит потерять дитя, оказывает Иаиру Свое содействие.

Но прежде чем Иисус приходит Иаиру на помощь, в нашей истории появляется еще несколько действующих лиц — это люди из дома Иаира.

«...Дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя?» (Мк. 5:35).

А теперь внимание! Приготовьтесь. Герои истории меняются местами. Теперь не Иаир *уговаривает* Иисуса, а Он — Иаира. Вместо восхищения Иисус слышит насмешки. И вот при таких обстоятельствах Иисус берет контроль над ситуацией: «Но Иисус, не обращая на них внимания, сказал...»* (Мк. 5:36).

* Цит. по: NCV (New Century Version) — переработанный перевод Библии для детей. — *Примеч. пер.*

Обожаю этот стих! Он отражает важнейший принцип, позволяющий увидеть невидимое: не обращать внимания на слова и мнения людей. Игнорировать их, пропускать мимо ушей, притворяться глухим, в крайнем случае, бежать от них со всех ног.

Не слушайте тех, кто говорит, что слишком поздно начать все сначала.

Не обращайтесь внимания на тех, кто пытается внушить вам, что из вас не выйдет ничего путного.

Пропускайте мимо ушей слова тех, кто считает вас недостаточно умным, быстрым, высоким, важным, — считайте, что вы ничего не слышали.

Порой, чтобы поверить, необходимо просто заткнуть уши ватой.

«Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй» (Мк. 5:36).

Иисус заставляет Иаира увидеть невидимое. Говоря «только веруй», Он просит: «Не ограничивай свои возможности, принимая во внимание очевидное. Не прислушивайся к людскому мнению. Не подчиняйся логике, какой бы железной она ни казалась. Поверь, что духовную реальность нельзя увидеть физическим зрением!»

«Доверься Мне, — просит Иисус. — Не бойся, просто верь».

Вот история еще одного отца, произошедшая где-то на Багамских островах. Он с той же мольбой взывал к своему младшему сыну, когда пожар, вспыхнувший в их двухэтажном доме, отрезал тому путь к спасению. Семье, включающей отца, мать и нескольких детей, удалось покинуть горящий дом, но младший сын, испугавшись, пытался укрыться от огня в детской, на втором этаже. Его отец, стоя под окном объятаго пламенем дома, кричал мальчику:

— Прыгай, сынок, прыгай! Я ловлю тебя.

— Папа, я тебя не вижу, — плакал испуганный малыш.

— Знаю, — настаивал отец, — но я-то тебя вижу.

Отец видел сына, хотя тот не мог видеть отца.

Похожий пример веры был найден на стене концентрационного лагеря. Один из узников вырезал на ней такие слова:

*Я верю в солнце, хотя оно и скрыто облаками,
Я верю в любовь, хотя и не чувствую ее,
Я верю в Бога, хотя Он и молчит.*

Я пытаюсь представить человека, вырезавшего эти слова на стене. Закрываю глаза и вижу его изможденную руку, сжимающую осколок стекла или камень, которым он вырезает слова на стене. Я буквально вижу, как он щурится, стараясь разглядеть в темноте каждую нацарапанную букву. Чья рука смогла оставить такое жизнеутверждающее заявление? Чьи глаза смогли разглядеть свет в столь непроглядном мраке?

Единственно верным ответом будет: глаза человека, выбравшего путь — видеть невидимое.

Апостол Павел сказал: «...мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:18).

Иисус предлагает Иаиру посмотреть на невидимое. Сделать выбор: либо доверять фактам, либо воспринимать ситуацию глазами веры. Когда на нас обрушивается трагедия, мы тоже оказываемся перед подобным выбором и можем смотреть либо на боль, либо на Целителя.

Выбор за нами.

Иаир сделал свой выбор. Он выбрал веру и Иисуса... И вера в Иисуса вернула ему дочь. Но это еще не конец нашей истории.

В доме начальника синагоги Иисус и Иаир сталкиваются с группой плакальщиков. Их стенания приводят

Господа в недоумение. Более того, мешают Ему, поскольку являются проявлением страха перед неминуемой смертью. «...Что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит» (Мк. 5:39).

В этом вопросе не праздное любопытство, а искреннее изумление. Иисус знает, что девочка не умерла, она всего лишь спит. С точки зрения Бога, смерть — кратковременное неудобство, необходимый шаг при переходе из одного мира в другой. Смерть — это не конец, это начало.

Мальчишкой я больше всего обожал две вещи: игру и еду. Лето было создано для того, чтобы весь день проводить на бейсбольной площадке, а потом обедать за маминим обеденным столом. Но у мамы было одно правило. Вспотевшие и перепачканные в грязи мальчишки за стол не допускались. Она всегда встречала нас одной и той же фразой: «Если хотите есть, живо умываться и переодеваться».

Я, как все нормальные мальчишки, не любил умываться и переодеваться. Тем не менее ни разу ни заявил маме, что, дескать, предпочту умереть, чем переодеться и поесть! По моим расчетам умывание и переодевание были ничтожно малой платой за вкусный обед.

И для Бога смерть — ничтожно малая плата за привилегию сидеть за Его столом. «...Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия... <...> Ибо тленному сему *надлежит* облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:50, 53; курсив мой. — М. Л.).

Как вы догадываетесь, Бог гораздо настойчивее моей мамы. Чтобы сидеть за Его столом, *надлежит* переодеться. Мы должны умереть, чтобы наши тела были заменены новыми. Поэтому, с точки зрения Бога, смерть — это не что-то пугающее, а нечто обещающее награду.

Неудивительно, что Иисус при виде рыдающих и стелющихся над телом умершей интересуется: «...что смущаетесь и плачете?» (Мк. 5:39).

Для нас смерть — трагедия, для Иисуса — освобождение.

Конечно же, Его взгляд на происходящее был встречен, мягко скажем, скептически: «И смеялись над Ним» (Мк. 5:40). (Когда в следующий раз вас будут высмеивать, вспомните, что не вас одного постигла подобная участь.)

А теперь самое интересное: смотрите, как отреагировал Иисус. Он выставил плакальщиков за дверь! Именно так представлено это событие в переводе NCV: «...и потом, выставив их за дверь...» (Мк. 5:40). Иисус не попросил их удалиться, Он их просто *выгнал*. Он схватил кого за шиворот, кого за пояс и выставил вон. Реакция Иисуса была решительной и резкой. В греческом оригинале этого стиха используется тот же глагол, что и при описании действий Иисуса в отношении менял и торгующих в храме. Этот глагол встречается *тридцать восемь* раз в сценах, где описывается бесцеремонное обращение Иисуса с бесами.

Но почему? Зачем такое насилие? Откуда такая нетерпимость?

Возможно, ответ будет найден, если мы вернемся к испытанию веры, полигоном для которого стала моя гостиная. После того как Дженна и Андреа, поменявшись ролями поводыря и ведомого, несколько раз прошли из одного конца комнаты в другой, я решил усложнить испытание неким дьявольским ухищрением. Во время последнего перехода через гостиную с закрытыми глазами я подкрался к Дженне сзади и принялся нашептывать ей: «Не слушай голос сестры. Слушай мой голос. Я подскажу тебе, как пройти».

Дженна остановилась, задумалась и, сделав выбор между двумя голосами, заявила:

— Папа, не мешай, — и, хихикая, продолжила следовать указаниям Андреа.

Но я не сдался, вооружившись ложкой и крышкой от кастрюли, я подкрался к дочери с другой стороны, чтобы отвлечь ее громким звуком импровизированного гонга. Дженна подпрыгнула, испугавшись внезапного шума, и остановилась. Андреа, видя, что ее подопечный напуган, сделала замечательный ход. Стрелой пролетев через комнату, она схватила Дженну в охапку и горячо зашептала ей на ухо: «Не бойся, я с тобой».

Андреа не собиралась позволять какому-то шуму сбить ее сестру с намеченного курса.

И Бог не собирается позволять какому-то шуму отвлечь нас от уготованного Им пути. Он постоянно занят тем, что отгоняет от нас критиканов и заглушает голоса, пытающиеся держать нас в страхе.

Результат некоторых Его усилий мы замечаем, но в большинстве случаев — нет.

Все покажет только вечность. Лишь придя домой, мы узнаем, сколько раз Он уберег нас от завлекающих голосов:

Помешал осуществить перевод больших сумм денег, защищая нас от участия в бесчестном бизнесе.

Окутал аэропорт туманом, тем самым удалив нас от неблагоприятных обстоятельств.

Позволил лопнуть шине, лишив нас возможности добраться до отеля и повстречаться с обольстительным незнакомцем или незнакомкой.

И только небеса покажут, сколько раз Он:

Подводил к нам друзей, умеющих любить Бога больше, чем мы.

Открывал двери для нового бизнеса, чтобы нам не пришлось оставлять свою церковь.

Помогал нам услышать то послание и на той радиоволне, которое было нам так необходимо в тот день, когда мы отчаянно нуждались в Его ободрении.

Запишите и запомните: Бог знает, что мы слепы. Он знает, что мы не рождаемся со способностью жить верой. Мне кажется, что это одна из причин, по которой Он воскресил дочь Иаира. Не ради нее — на небесах девочке было бы гораздо лучше. Но ради нас, чтобы мы познали простую истину: небеса видят нашу веру.

И последнее наблюдение, которое я вынес, проведя испытание под кодовым названием «видеть с закрытыми глазами». Я спросил Дженну, как ей удалось слышать направляющий ее голос Андреа, когда я своим назойливым нашептыванием пытался сбить ее с толку?

Знаете, что она ответила?

— Я прислушивалась изо всех сил.

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ

1. Что вы думаете об «испытании веры», придуманном Максом для дочерей? Чему он пытался их научить? И чему это испытание научило вас?
2. Хотелось ли вам когда-нибудь заглянуть в будущее? Что бы вы приобрели, обретя подобную возможность? Что утратили? Если бы вы могли увидеть свое будущее, вы бы воспользовались этим? Объясните почему.

3. Макс утверждает, что важнейшим принципом, позволяющим увидеть невидимое, является игнорирование мнения и суждения людей. Что он имеет в виду? Чьи мнения вы игнорируете? На какие советы не обращаете внимание? Не может ли совет Макса оказаться опасным в определенных обстоятельствах? Когда именно?
4. Почему Иисус выгнал плакальщиков из дома Иаира?
5. Прочитайте 2 Кор. 4:16–18. Что можно сказать о мире видимом? А что о невидимом? Как мы «взираем» на Иисуса?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Иаир	5
<i>Видеть невидимое</i>	
Глава 2. Симон и Мария	19
<i>Бескорыстная любовь</i>	
Глава 3. Иаков	31
<i>Борьба с прошлым</i>	
Глава 4. Корнилий	39
<i>Обуздать высокомерие</i>	
Глава 5. Женщина, страдающая кровотечением	53
<i>Бредовая идея и дерзкая надежда</i>	
Глава 6. Филипп	65
<i>Разрушить барьеры</i>	
Глава 7. Парализованный	77
<i>Что для Бога проще?</i>	
Глава 8. Ной	89
<i>Когда надежды почти не осталось</i>	
Глава 9. Женщина, взятая в прелюбодеянии	103
<i>Преодолевая стыд</i>	
Глава 10. Петр и Иоанн.....	115
<i>Времена гонений</i>	
Глава 11. Никодим	127
<i>То, что подвластно лишь Богу</i>	
Глава 12. Анания и Савл.....	139
<i>Не спешите отмахнуться</i>	

Глава 13. Давид.....	151
<i>Грандиозный крах</i>	
Глава 14. Братья Иисуса	161
<i>Разрешение семейных конфликтов</i>	
Глава 15. Калека у Красных ворот храма.....	173
<i>Взгляд и прикосновение</i>	
Глава 16. Исаия.....	185
<i>Святое отличие</i>	
Глава 17. Гадаринский одержимый	197
<i>Избавление от оков ада</i>	
Глава 18. Прокаженный, исцеленный Иисусом	207
<i>Прикосновение сострадания</i>	
Глава 19. Мемфивосфей	223
<i>Проникновение благодати</i>	
Глава 20. Иосия	237
<i>Преодоление наследия</i>	
Глава 21. Иов	247
<i>Бог отвечает из бури</i>	
Глава 22. Петр.....	257
<i>Прокукарекавший петух и я</i>	
Глава 23. Разбойник на кресте	269
<i>Рассказ о распятом мошеннике</i>	
Примечания	279
Источники	282